

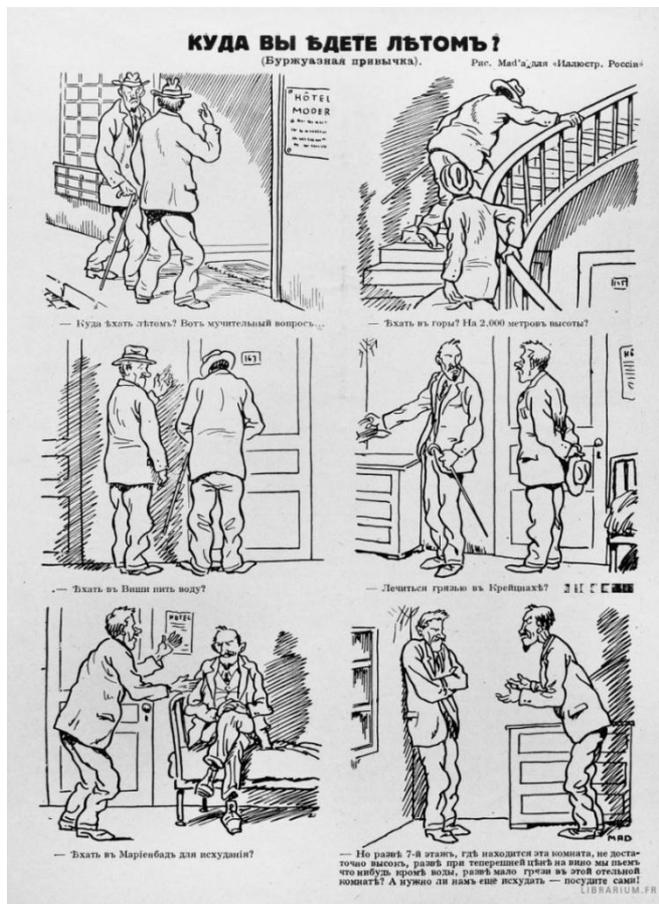
«Иллюстрированная Россия»

Июль 1927

Выполнила: Мочалова ю.

Гр.501

№ 27 (112) от 2 июля 1927
3 страница

№ 28 (113) от 9 июля 1927
3 страница

Достижения С. С. Р.

Рис. MAD'a для «Иллюстр. Россия».

Тое. Сталин: — Безграмотность? Но многие ли граждане могут пожаловаться на то, что они безграмотны?

Тое. Рыков: — Водка зло. Да! Мы истребили ее... и в огромном количестве...

Тое. Кильмистер: — Мы воспитываем детей в духе независимости? Это правда? У нас в школах культивируется любовь.

Тое. Микоян: — Нана торговля? Мы покупаем, покупаем здесь и за границей.

Тое. Луначарский: — Разве за наукой сидеть где-нибудь, или у нас?

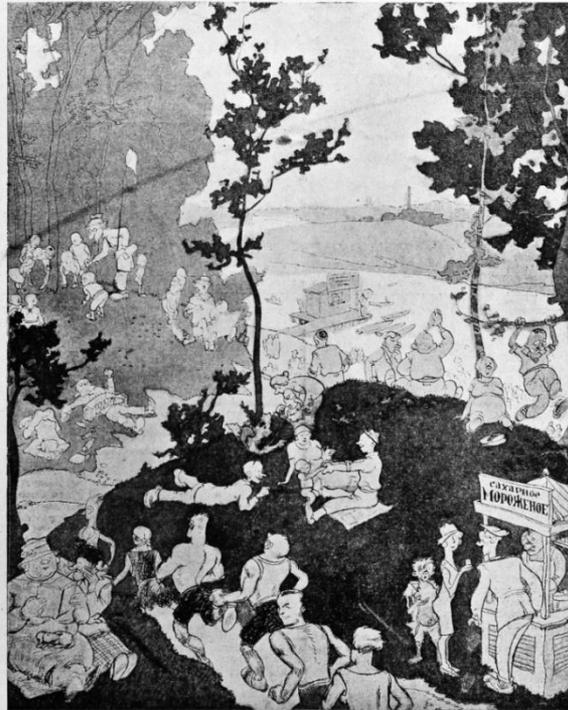

Тое. Мельников: — Электрификация у нас идет гигантскими шагами. Скоро все стулья у нас будут электрическими.

№ 28 (113) от 9 июля 1927
19 страница

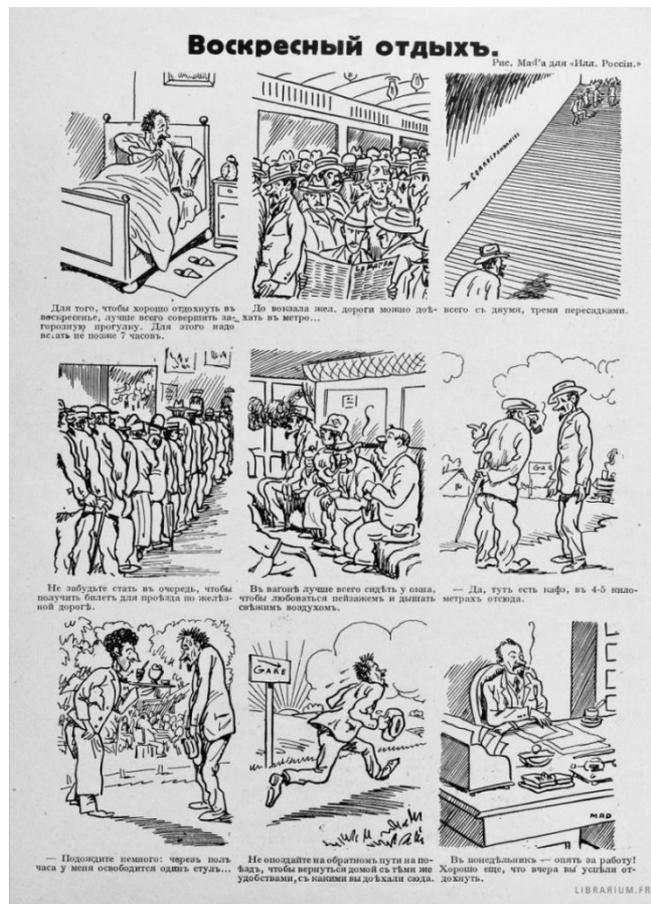
**СОВѢТСКІЙ ЮМОРЪ.
Москвичи на отдыхъ.**

Рис. Н. Гатклова.

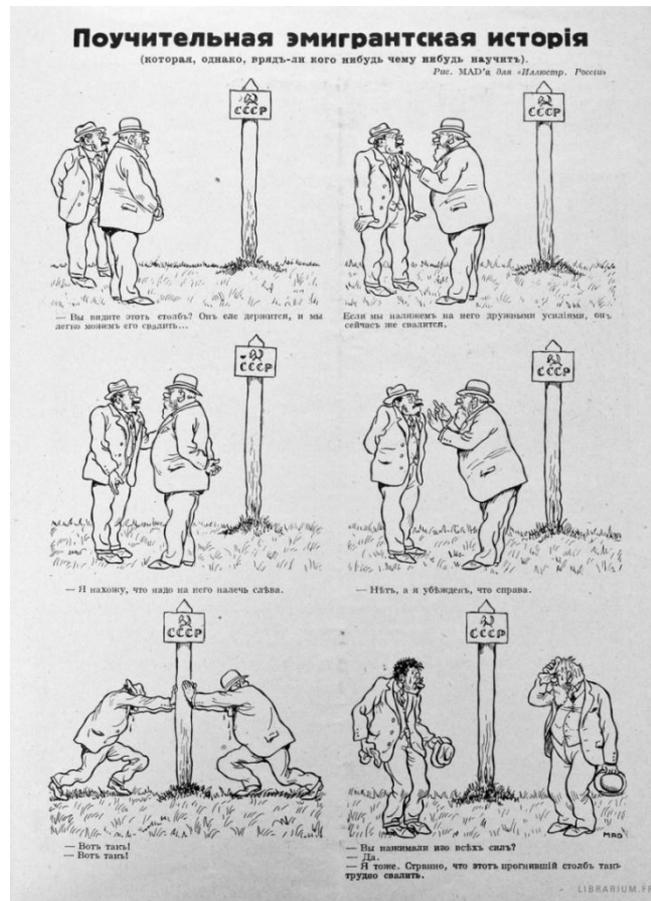

На Воробьевыхъ горахъ въ праздничный день.

№ 29 (114) от 16 июля 1927
3 страница

№ 30 (115) от 23 июля 1927
3 страница

НЕОБЫЧАЙНЫя ПРИКЛЮЧЕНІя БОБА

Юмористическій романъ для дѣтей Валентина Горькаго.

Иллюстраціи художника Мад'я.

О волшебной ложкѣ, стрѣляющемъ кофѣ и футбольномъ мячѣ

Удивительно были устроены глаза у тетюшки Гопсы. Она была блондура, а крошечные предметы ей казались расположенными немного правѣй, чѣмъ это было въ дѣйствительности. Тетюшка Гопсъ прекрасно знала этотъ свой недостатокъ и, чтобы взять какуюнибудь вещь, всегда прищипывалась значительно лѣвѣе.

Въ припадкахъ раздраженія съ ней случались ошибки. Сегодня она, какъ разъ, была рассержена своимъ племянникомъ Бобомъ, а потому очень дѣльно вымыла заправку для супа изъ муки и лука въ котелокъ съ компотомъ.

Бобъ въ это время сидѣлъ за столомъ и ожидалъ обѣда. Тетюшка Гопсъ запоздала и Бобъ скучалъ. Мальчикъ нашелъ у себя въ карманѣ острый кончикъ стального циркуля и вспомнилъ слова учителя о томъ, что сталь тверже мѣди, свинца и олова.

Бобъ взялъ оловянную ложку, державшую лопать прибора тетюшки Гопсы и рѣшилъ испробовать на ней крѣпость стали. Оказалось, что сталь была правъ: олово легко поддавалось и вскорѣ трехгранное острие циркуля просверлило въ ложкѣ дырочку.

Тетюшка Гопсъ принесла супъ и довольно удачно разлила его по тарелкамъ. Женщины была голодна и съ большимъ шумнымъ удовольствіемъ ела почернелую полную ложку супу. Бобъ уже ѣлъ и въ то же время наблюдалъ, что происходитъ дальше.

Тетюшка Гопсъ по старой привычкѣ стала дуть въ ложку съ супомъ. Онь когда нашла, что онь достаточно окладился осторожно поткнула губами. Къ величайшему недоумѣнію она увидѣлась, что ложка пуста.

Бобъ уткнулся въ свою тарелку, ела сдерживая смѣхъ.

Тетюшка Гопсъ удивленно покачала плечами, снова зачерпнула ложку супу и опять дунула на него. Но вѣдь, какъ прежде, чѣмъ она направляла ложку въ ротъ съ аветомъ прихихиваясь — супъ вытекъ изъ ложки тоненькой струйкой обратно въ тарелку.

— Хи! довольно странно! Куда пропадаетъ супъ? Во всякомъ случаѣ, я не знаю еще сегодня, куда-ли онъ у меня сваренъ. Не беру ли я слишкомъ влѣво? — вслухъ проворчала старушка и съ ожесточеніемъ ткнула ложкой, зачерпнула супу и торжесно понесла къ губамъ.

Увы! — супъ снова вытекъ. Бобъ не выдержалъ и залился хохотомъ.

— Ну, вѣтъ, и всетаки поѣмъ своего супу! — въ гнѣвъ закричала тетюшка супу!

Довольно странно! Куда пропадетъ

Гопсъ и вдругъ осязаемая догадкой, загнанула черепъ ложку на сѣтъ и погляда въ чѣмъ дѣло.

— Такъ вотъ какія ты штуки наловилъ выкидывавшая! воскликнула она и кинулась къ Бобу.

Она хотѣла схватить его за ухо, но черепное раздраженіе помѣшало ей. Она плохо нацѣлилась и вывала слишкомъ влѣво. Бобъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и спасся бѣгствомъ на чердакъ.

Здѣсь онь находился въ полной безопасности. На чердакъ можно было попасть только по приставленной къ стѣнѣ деревянной лѣстницѣ, а тетюшка Гопсъ совсѣмъ не умѣла лазить. Она уже двадцать пѣтъ владела дономъ, но еще ни разу не видѣла своего чердака.

Забравшись на чердакъ Бобъ немедленно же занялся дѣломъ. Онь вынулъ изъ кармана два куска сахара и тотъ же кончикъ циркуля, которымъ только что просверлилъ дырочку въ тетянской ложкѣ.

Бобъ началъ осторожно вымалывать въ каждомъ изъ кусковъ сахара, которые, если ихъ сложить одна на другую, образовывали овалъ съ густотой внутри. Затѣмъ Бобъ извлелъ изъ потайного угла банка съ натриемъ, два для тому навадь, помещенную въ школьной лабораторіи. Съ осторожностью мальчикъ отрывалъ кусочекъ натрія и заполнилъ имъ пустоту въ сахарѣ, соединивши два куска въ одинъ и сплавивши края при помощи зажатой свѣчи.

Бобъ весь день послѣ работы пролежалъ на рѣкѣ, а когда вечеромъ пожелалъ спать, то незамѣтно подбросилъ приготовленный кусокъ въ сахарницу.

Утромъ тетюшка Гопсъ встала въ скверномъ настроеніи. Она не упустила случая угостить Боба хорошимъ позавтрачаніемъ и немедленно же взялась за изготовленіе утренняго кофе. Она налила себѣ до краевъ большую чашку и села у окна.

Бобъ весь превратился въ напряженное вниманіе. Онь ждалъ результатовъ своей вчерашней работы, и какъ бы не замечали обнаруживался.

Тетка длинными пальцами достала изъ сахарницы кусокъ сахара, какъ разъ тотъ самый, надъ которымъ трудился Бобъ. Старушка бросила сахаръ въ кофе.

Въ тотъ же моментъ въ чашкѣ послышалось угрожающее шипѣніе и вслѣдъ за нимъ раздался взрывъ, взметнувшій чуть ли не до потолка кофейный фонтанъ.

Старушка въ ужасѣ откинулась на спинку стула. Такого эффекта она не ожидала. Кофе до сихъ поръ былъ самымъ миропольнымъ напиткомъ.

Взрывомъ влѣво не кончилось. На поверхность всплыла какой-то сверкающей шарикъ и съ невротичной быстротой заветился изъ стороны въ сторону, проявляя поразительную энергию, оглушительно стѣбля по пути и вспыхивая огнемъ.

Тетя Гопсъ не в силахъ была

...осторожно начать вымалывать.

шевелиться от охватившего ее суевидного страха.
Оглушенная выстрелами, ослепленная кофейными брызгами, она застыла в неподвижности, предостановив себя в полное распоряжение таинственного врага, вышедшего сюда из собственной чашки.

Наконец каюта смолкла и поблудносный неприятель скрылся неизвестно куда. Должно быть опять нырнул в кофе.

Пугавшая тетюшка Гопсь начала скороговоркой молиться. Вспыхнув, она прочла молитву от зубной боли. Собравшись, что это счастливый неостаток, она поправилась и перешла на молитву о ниспослании дождя.

Подавленная и уничтоженная чудом, она даже не подозревала об участии в нем своего племянника. Ей неоткуда было знать о способности натрия выкидывать в воздух шумицы, хотя и безопасные шутки.

Не Господь ли мнѣ удерживает изъ кофе? — думала несчастная женщина. Или может быть это было чтонибудь вроде Осиайского законодательства? Но нѣтъ! сейчас же впадала она въ сомнѣніе. — Нѣтъ! Господь не будет опускаться на дно кофейной чашки. Зѣвѣ была работа пивовара.

Тетка Гопсь ушла въ спальню, размышляя о прошедшем, а Бобь собравши книги, направился въ школу.

Сегодня суббота. Завтра свободный день. Бобь предполагал провести его съ наибольшей для себя пользой. Хорошо бы найти, закатившись куда-то футбольный мяч, потренироваться и принять участие въ большой воскресной игрѣ.

Утромъ въ воскресенье Бобь къ великой радости нашель свой мячъ. Тетка спрятала его въ кухнѣ за угольнымъ ящикомъ. Она очень не любила футбольный мячъ Боба.

— Твой мячъ скачетъ, какъ заяцъ, лишившийся расудка. Ужъ когда

нибудь я провою его шпилькой! Будь покоемъ, обязательно проколо! — говорила она.

Теперь обнаруживши мѣстоакожженіе своего любимца, Бобь былъ

...летѣть въ окно и попалъ теткѣ въ лобъ.

счастливымъ. Онъ немедленно вышелъ на дворъ и сталъ упражняться въ одномъ изъ футбольныхъ приемовъ. Мальчишъ бросилъ свой мячъ въ противность между двумя окнами, а затѣмъ отбивалъ удары головой.

Въ концѣ концовъ, повторилась старая исторія, только въ новомъ и неожиданномъ вариантѣ.

Мячъ, отбитый теменемъ Боба, влетѣлъ въ окно и попалъ теткѣ въ лобъ.

Тетка не успѣла разсердиться. Мячъ отскочилъ къ посудной полкѣ. Четыре тарелки съ двумя соусниками и близкомъ немедленно же представили изъ себя груду осколковъ, годившихъ только развѣ для публичнаго опыта, какогонибудь широкого глотателя.

Мячъ не успокоился на этомъ и зарыгалъ изъ стороны въ сторону, будто бы безцѣльно и безтолково, а на самомъ дѣлѣ, имѣя вполне опредѣленный и коварный планъ.

Улучивши удобный моментъ, онъ ворвался въ теткинну комнату и въ безпринципномъ восторгѣ, ударился о стѣнку механическаго органа, стоящаго подлѣ раскрытаго окна на улицу. Органъ зашипѣлъ, застоналъ и вдругъ заигралъ.

Это происходило утромъ. Въ церкви напротивъ уже началась обычная воскресная служба. Молящиеся были возмущены до глубины души, когда въ открытыя двери храма донеслись гверые бодрѣе звуки китайскаго марша.

Тетка Гопсь въ ужасѣ бросилась къ органу, чтобы остановить его, но увы! Кнопка, приспособленная къ этой цѣли, почему-то неспиргилась. Органъ продолжалъ играть.

Несчастная женщина не знала, что ей дѣлать и что предпринять. Она суетилась подлѣ неугомонной машины съ такимъ отчаяніемъ, словно передъ ней находилась кастрава заклинающаго и уже упыляющаго молока.

Органъ былъ хорошей старой работы. Заводная пружина дѣйствовала въ немъ ровно часъ съ четвертью. Китайскій маршъ гремѣлъ на всю улицу, соблазная молящихся на грѣхъ осужденія.

Тетка Гопсь сорвала оцѣпко съ постели и накунула его на органъ въ надеждѣ заглушить звуки, но это не помогло.

Тогда женщина забѣжала по комнатѣ, безнадежно всплескивая руками.

— Воу, воу, негодяи! вургузъ закричала она Бобу, который слѣдилъ въ это время за бойкими движеніями старухи съ испугомъ и смущеніемъ.

Приказаніе было выполнено немедленно. Тетюшка Гопсь торопливо подняла крышку ведра и вылила въ него полное ведро воды.

Результатъ получился прекрасный. Органъ забавель и замчалъ. Послышались звуки вродѣ чиханія. Тонъ и скорость музыки рѣзко переизменились и китайскій маршъ перешель въ сіамскій.

Тетка въ ужасѣ бросилась къ органу.

Молящиеся въ храмѣ не знали, что и подумать о легкомысленномъ поведеніи тетюшки Гопсь, которая тѣмъ временемъ, потерявши всѣ надежды остановить прелатерскій инструментъ бросилась на кровль, зарыглась головой въ подушки и какъ бы лишилась сознанія.

Бобь схватилъ свой злополучный мячъ и высочаялъ съ нить черезъ окно на улицу.

Валентинъ Горюновъ.

Спаргуда въ ужасѣ откинулась на спинку стула.

Въ слѣдующемъ номерѣ: Бобь спасаетъ утопающаго.

№ 31 (116) от 30 июля 1927
3 страница

Страшное происшествіе на Rue de Passy

Рис. MAD'a для «Иллюстр. Россія».

— Что там происходит напротив у этих руссаков?

— Сестри, какъ они размахиваютъ руками!

— Они насказываютъ другъ на другъ!

— Ты слышишь, зримо?

— Боже мой! Чѣмъ все это кончится? Жанна, завтра скорѣй стани!

— Ты видишь, Дюлонъ, вчера у этихъ руссаковъ на-
противъ было страшное происше-
— Поблизе? Ничего подобнаго. Тамъ собралась
кѣськолько друзей и они говорили немало о по-
литикѣ.

СОВѢТСКІЙ

МАЙСКІЙ ЖУКЪ

Рассказъ К. Маловича.

Изъ служившихъ перьямъ явился на сборный пунктъ дипломпроизводитель Николай Петровичъ. На борту его пальто, чуть пониже добротовского значка, гордо сидѣлъ огромный красный бантъ съ длинными развѣвющимися концами.

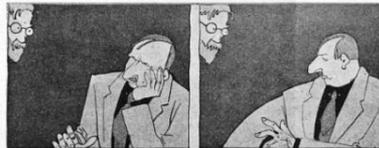
— А служившихъ еще вѣтъ? — спросилъ Николай Петровичъ, второясь съ предвѣсткомомъ, и покачалъ головой. — Ай, ай, ай! Въ такой день, и дракунты! Вотъ мерзавцы! А это кто? — накинута она на музыкантовъ. — Почему трубы не блестятъ? Товарищи! Да какъ же вамъ не слышно! Высокий торжественное первое мая, а трубы у васъ, что голенище. Ни капли ресо-

зательности. Сейчас же почистить! У меня дома сегодня не то что всѣ дѣржавя ручки блестятъ или тамъ кастрюли, а всѣ вѣдныя деньги начищены, каждая совѣтская копейка блестятъ. Чѣмъ чистить? Эхъ, ай, молодежь! Натѣ вамъ мой носовой платокъ.

Передача на 80 дворовъ.

ОПАСНОЕ ВОСХОЖДЕНІЕ.

— Въ своемъ докладѣ и хочу насъ сдѣлать мерило, присланы конструкторы съ Губермана.

— Да, да! Насъ нужно отхлестать насъ сдѣлать! Это же безобразіе!

— Но придется прихватить и работничью вѣдь пометку. Въ существѣ это вѣдь, аша.

— Да, да... Конечно, и вѣдь сдѣлано бы прочистить...

— Конечно, если разобьются — уады еще больше испортить въ исторію.

— Да... Показу, можно бы сказать и про уады... Но... осторожно, не знаешь вѣдь.

— Губерія, тогда приносимына: руководителю, инструктора — все изъясню.

— Что вы, что вы, бѣгунцы! Это уже подражать! Губерія тутъ не при чемъ.

— Это вѣрно, что не при чемъ. Черкуньяр-то былъ, возученъ изъ областного управленія... Такъ что выходите...

— Я вижу, что у васъ выходитъ контрреволюція! Не выйдете въ демагогію! И вообще, а я вижу нехорошо дѣлать совершенно впродолженіи! Отказаться бы сто.

зательности. Сейчас же почистить! У меня дома сегодня не то что всѣ дѣржавя ручки блестятъ или тамъ кастрюли, а всѣ вѣдныя деньги начищены, каждая совѣтская копейка блестятъ. Чѣмъ чистить? Эхъ, ай, молодежь! Натѣ вамъ мой носовой платокъ.

Николай Петровичъ вытащилъ изъ кармана аккуратно сложенный платокъ и разорвалъ его на четыре куска.

— Берите, — сказалъ онъ, раздавая тряпки музыкантамъ. — Для революціи ничего не жалко.

Къ пункту стали подходить служившіе, и длинные концы дипломпроизводительского банта развѣивались то тамъ, то тутъ.

— Товарищи, — говорилъ Николай Петровичъ предвѣсткомомъ, — надо бы провѣрить по списку, а то вѣдь найдутся и такія газы, которые не придутъ вовсе. Я вотъ что, — закончилъ онъ къ уху предвѣсткомомъ, — я секретно переищу всѣхъ и завтра доложу вамъ о нехорошихъ. А, товарищъ Дунина! — раскрылъ Николай Петровичъ свои объѣма уборщицы, недавно вступившей въ партію. — Съ праздничкомъ васъ, со съѣданнымъ перьямъ маемъ. Давайте поцѣлуемся отъ пролетарской радости. Качать товарища Дунина, качать ее, нашу сѣмью. Ура!

— Ура! — подхватили уборщицу служившіе.

А развѣивающіеся концы дипломпроизводительского банта уже летѣли по воздуху, направляясь къ помощничьему счетоводу, съѣданнымъ старушкѣ въ черной старомодной шляпкѣ.

— Товарищъ Кострыская, вы по-

№ 31 (116) от 30 июля 1927 15 страница

Ю М О Р Ъ.

Вот гдѣ нуженъ абортъ.

Сидорова родила Степанова, Степановъ родилъ Михайлова, Михайловъ Петрова, Петровъ родилъ... И только уборщицу Дарью Чистоплюгову родила Вера Гудя.

чему не въ красномъ платочкѣ? Такой праздникъ трудящихся, такое счастье, а вы... Нѣтъ, это нельзя... Давайте-на вашъ бѣлый шарфикъ съ шейки, я сейчасъ руку себѣ развѣжу и кровью его окрашу, вотъ завя и будетъ красный платочекъ. Для резолюции ничего не жалко. Не хотите? Ну, тогда хоть красный бантикъ приколоте.

И, срѣзавъ концомъ своего банта, Николай Петровичъ пришилъ ленточку къ шляпкѣ.

— А Костярская, должно быть, фашистка, — шепнула Николай Петровичъ предѣстскому, — черную шляпу нашла.

— Кто знамя понесетъ, товарищи? — не обращая вниманія, спросилъ предѣстскій.

Для комсомольца важнѣе за древко, но Николай Петровичъ рѣшительно отстранилъ ихъ.

— Нѣтъ ужъ, — сказалъ онъ, — повольте мнѣ, старому большевикъ, знамя нести. Дайте ужъ мнѣ поносить, пока силы есть.

— А пиджачникства Зюкина не ячидь, — шепнула онъ предѣстскому, — вы, какъ есуду получимъ, — и дѣле въ — Выходите, товарищи, выступайте.

— А Зюкина-то не пришла, — вторично шепнула Николай Петровичъ, становясь со вниманіемъ, и обернулся къ служащимъ. — Товарищи, предупреждаю! Въ переулки чтобъ не удрать, предупреждаю.

Дома за обѣдненнымъ столомъ Николай Петровичъ говорилъ служителя культа, Мертвоцерковскому:

Верхъ халатности.

— Ну и беднѣтельное же у насъ въ жилищкооперативѣ правленіе! У насъ два мѣсяца, какъ есуду получимъ, — и дѣле въ расстрѣлѣ не арестуемъ!

— Прутъ, намъ стало барановъ, гаядьтъ прогнано, а бухгалтеръ, поделъ, знамя еще ташить, дайте мнѣ, говоритъ, нести и уборщицу-партичку качать, сполохъ, даже пофксовалася съ ней, сукниъ сынъ. У музыкантовъ трубы были нечищенные, такъ онъ свой носовой платокъ на трубку порвалъ. И еще обращается, самоочъ, но всѣмъ, предупреждаю, говорить, чтобъ въ переулки не смѣли удрать, а то, говоритъ, комсусу. А эта старая хура Костярская красную ленту на шляпку нацѣпила, ну, прямо комедія. Только и нашлся одинъ порядочный человѣкъ, Зюкина, не пришла, молодецъ, а ужъ навѣрно какая-нибудь сполохъ записала ее и шепнетъ, кому надо.

Николай Петровичъ поднялъ рюмку и чокунулся съ Мертвоцерковскимъ.

— Выпьемъ за всѣхъ нежившихся.

К. Мазовскій.

— Завѣсно мѣсто въ оперной, а въ театрѣ умно — за насъ она стоитъ.

НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ БОБА

Юмористический романс для детей Валентина Горьнского.

Иллюстрации художника Мад'я

Бобь спасает утопающего

Отец Бека, маленького директора только что вырванной страховкой контора был замечательный человек. Он считал себя великим изобретателем. Голова его всегда была наполнена всевозможными фантастическими провками, но увы, успеха не всегда сопутствовала мистеру Доркинсу — отцу Бека. По крайней мере изобретенный им особый секретный замок не принес ему счастья, хотя замок был действительно гениальным. Он имел шестьдесят кнопок и открывался только тогда, когда три верхние кнопки нажимались вниз, а две нижние вверх. Кроме того надо было нажать пять кнопок направо и две налево, а самая крайняя кнопка по углам и одну в середине нужно было слегка прижать. При выполнении этих обязательных условий, замок открывался.

Изобретение очень понравилось начальнику почты, который и снабдил этого хитроумного запером свои несгораемые денежные шкафы. Недавно начальник почты получил большую сумму денег для выдачи пенсий вдовам и престарелым чиновникам. Он с большим удовольствием спрятал эти деньги в шкафы и сказал:

— Ну-ка лаская кто-нибудь попросит теперь открыть его. Ручаюсь головой, что никто не откроет. — Замечательное изобретение!

В это самое время кто-то пришел за пенсией. Начальник почты с важным видом подошел к шкафу.

— Вот, — сказал он — нажимаем четыре кнопки вверх, три вниз, шесть направо, две налево, вот эти просто надавливаю и шкафы открыты...

Но ничего подобного. Шкафы и не полагались раскрываться.

Начальник почты смутился. Ясно, что он не вполне хорошо усвоил секрет и что то перепутал. Он стал нажимать кнопки без всякого плана и вверх и вниз и туда и сюда — шкафы оставались закрытыми.

На почте уже собралась большая толпа желающих получить пенсию. Послышался недовольный ропот.

Было экстренно вызван мистер Доркинс — отец Бека. Можно представить себе общее негодование, когда выяснилось, что мистер Доркинс тоже забыл им же самим придуманный секрет.

Всемы и престарелые чиновники требовали денег у начальника почты, начальник почты требовал у мистера Доркинса открытия несгораемого шкафа, а мистер Доркинс изумленный, сконфуженный и угнетенный коверкал в замке то проволокой, то отверткой и бесполезно разводит руками.

Три дня прошли таким образом. Престарелые чиновники и вдовы плакали и жаловались на жулика. Старик, особенно настойчивый и слезливый даже обещал утопиться.

Граждане немедленно установили наблюдение за этим огорченным человеком. Бобь тоже был одним из добровольных наблюдателей и когда выскочил на улицу, преследуемый оглушительными звуками забивающегося органа, то самая первая мысль его была о несчастном старике.

Бобь отправился на речку и приехал на берег, нашел в кустах свое лассо, управление с которым было любимейшей его забавой. Бобь уткнулся носом в воду и как раз в это время на берегу появился самоубийца. Мальчишка встал в напряженном внимании.

Окая и злаякая, старик стал раздвигаться. До Боба долетали иногда слова, обращенные несчастным к себе самому:

— Вот негодяй Доркинс — как это вам понравится? Им-на него я не могу получить денег. Я пятьдесят лет честно служил своей родине, а мне! поверяют пенсию. А все этот Доркинс и его проклятый замок...

Старик сошел в воду, осторожно оступая ледяными и тощими ногами.

Бобь ужасно заволновался. Как на зло никого вблизи не было видно.

Старик подвигался по отдели к более глубокому месту. Потрянувшись по пояс, он густо намылжил себе голову, не переставая стонать и охать.

— Должно быть не легко расставаться с жизнью! — мелькнуло у Боба в мозгу.

Он соображал, как спасти старика, который в этот момент докопавшись пальцами нос и уши, стал покрываясь погружаться в воду.

В ту же секунду что-то свистнуло и мелькнуло в воздухе. Лассо Боба зацепилось за самоубийцу. Раздался отчаянный крик. Ослеплен-

Шкафы и не поддавались раскрываться...

ный мыльной пеной, задыхающийся в петлях, перепуганный и терзающий равнодушие старика, бормотал руками в воздух стараясь освободиться от петли. Бобь тоже кричал на берегу призывая на помощь и крепко держа конец лассо. Старик бился как большая рыба, попавшая на крючок. Мальчик все туже и туже натягивал веревку, опасаясь выпустить ее из рук, но, слава Богу, уже слышны лайки.

Старика благополучно вытащили на берег и стали приводить в чувство. — Несем его на почту! — кричали в толпе. — Несем! Покажем начальнику почты до чего он может бдлого человека, задерживая пен-

...что по счастливой случайности мальчишка из-за...

сив. Хорошо что самоотверженный мальчишка спас его. Поцелуй старика этого храброго ребенка — он вернул тебе жизнь... Поцелуй его!..

Старик ничего не понимая из того, что с ним случилось, обнял Боба и поцеловал его при полном восторге окружающих.

Всё двинулось к почте. Старика торжественно несли на руках. Бобь гордо маршировал впереди, чувствуя себя героем.

Не смотря на воскресный день, почта была открыта и наполнена людьми. Мистер Доркинс ковылял под и вспоминал секрет. Тетушка Гопс стояла тут-же и громко бранилась требуя уплаты пенсии.

Кто-то, слышавший по журналам за успехами техники, предложил открыть шкаф при помощи ступенчатого возмуща.

Тетушка Гопс ввзбесилась окончательно.

— Уж и так здесь нечем дышать, — кричала она. — Уж не может быть воздуха гуще! Если бы средство это было действительным, дверца шкафа давно бы распахнулась сама! Надо вломать его — вот шкаф! Вломать немедленно!..

Старика торжественно несли на руках.

— Ломайте! Я согласен! — сказал начальник почты. — Идите домой больше с вашими изобретениями!

Кто-то принес желанный лом. Чтобы удобнее было ломать шкаф его рывком отодвинули от стенок, к которой он стоял вплотную, и когда отодвинули, то раздалось общее удивленное восклицание: у шкафа не было задней стенки и дверца можно было ваять не портя хорошей вещи.

Первым получил пенсию, спасенный Бобом старик, второй — тетушка Гопс.

— Ваш Бобь — герой! — говорили ей, кругом — он спас человека от неминуемой гибели!..

Тетушка Гопс мрачно поговорила на племянника. Бобь видя эти неприязненные взгляды и поспешил скорее уйти. На улице он встретил Пекя.

— Прямо не знаю, что мне делать с моим отцом, — сказал Пекь. — Он все изобретает и не хочет заниматься ничем-нибудь серьезным делом. Завтра он пойдет к мистеру Деви, начальнику пожарной дружины и предложит ему только что изобретенный ступенчатый возмуща. Ах, Бобь! Если бы ты знал, как тяжело иметь отцом — изобретателя!

— Я тебя понимаю, дорогой Пекь! Отлично понимаю. Мое положение

На улице он встретил Пекя.

тоже очень несвое. Ты видишь мой футбольный мяч? Он вполне хорош — не правда-ли? Тьма не менее тетка моя почему то его не любит. Она обещала проколоть его и выкинуть. Ужасно жаль лишиться такой полезной вещи!..

— Знаешь, Бобь, — предложил Пекь, — я советую тебе устроить среди мальчишек какое-нибудь состязание и победителю выдать твой мяч в виде награды!..

...что-то большое ударило старту по самой макушке.

— Прекрасная мысль! Я именно так и сделаю. Возможно, что завтра же, а пока пойдем погуляем. Мне не хочется идти домой. т. к. тетка на меня сердита и я боюсь неприятностей!..

Мальчики направились в лес. В это время тетка Гопс пришла домой весьма удовлетворенная полученной пенсией. Статуха сварила себе кофе и, пользуясь хорошим вечером, села на дворь под высокую каштаном с чашкой в рук.

Помня последний случай, когда кофе угостило ее громом и молнией, тетушка Гопс понесла чашку к губам с некоторой осторожностью,

Но кофе было как кофе. Она съела несколько глотков и на ее лице образовалась блаженная улыбка.
— Да! — мечтательно сказала тетяшка Гопс. Кофе лучший в мире напиток. Если бы я встретила человека, научившего людей варить кофе, — я поцеловала бы его...

В этот самый миг что-то больно ударило старуху по самой макушке головы. Всплыла на взмах лицо несчастной женщины обидливо что то скользящее и тягучее.

Премьер, стунувший тетку Гопс оказался куриным яйцом самой первой свежести. Съ верхних ветвей каштана раздавалось радостное кулдавание.

У тетюшки Гопс была целая дюжина курь. Съ некоторых пор ои стали вести себя довольно странно. Стоило только кому нибудь показаться на дворъ, как эти обыкновенно кроткая и доверчивая птицы, въ испугъ разлетались во все стороны

концовъ забросили даже родной курятникъ и совсѣмъ одичали.
Огорченная старушка Гопс пришла сама въ порядок и немедленно же пошла къ аптекарю, котораго считала большимъ авторитетомъ въ вопросахъ таинственныхъ и непонятныхъ.

Какъ-же я буду давать курамъ капли?

Аптекарь былъ занятъ приготовлениемъ микстуръ расхворавшемуся старуку, котораго Бобъ спасъ сегодня отъ гибели и очень расхвально выслушалъ старуху. Оиъ сунулъ ей наскоро какія-то капли:

— Вотъ, попробуйте, — сказала аптекарь — эти капли рекомендуются самыми лучшими врачами.

— Но какъ же я буду давать моимъ курамъ капли? Развѣ оиѣ станутъ пить эту гадость?
— Капли для васъ, а не для курь! — хмуро отвѣтилъ аптекарь...
— А какъ же быть съ одичавшими курами? — недоумивалась тетюшка Гопс.

— Что-жъ я могу сдѣлать? Вѣдь я не Богъ! — строго сказала аптекарь что-то растерянная и ваблтанная.

Тетюшка Гопс разочарованная вернулась домой, приняла двадцать горячихъ ваннъ и легла спать. Первѣ темъ какъ уснуть, она долго не могла погасить свѣчу. Она старательно дула на нее, но каждый разъ попадала то правѣй, то лѣвѣй. Наконецъ старуха догадалась и нашла на свѣчу ремку, изъ которой пила капли. Отоиъ погасъ. Тетюшка Гопс успокоилась.

Завтра пойду къ председателю охотничьяго клуба, — засыпая думала она, — Пускной клубъ устроитъ у меня охоту на сдѣланныхъ курь. Я не хочу больше имѣть съ ними никакого дѣла. Съ этихъ поръ буду держать только гусей и уток...

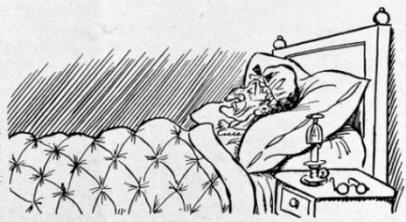
Валентинъ Горляиснй.

Ему пришло въ голову научить куръ считать.

— Ципъ-ципъ-ципъ! Да что это случилось съ вами такое? — звала ихъ тетюшка Гопс, но курышки залетали на верхины самыхъ высокихъ деревьевъ и ни за что не хотѣли спускаться внизъ. А теперь уже вотъ до чего дошло оиѣ несутся прямо на голову своей хозяйкѣ.

Никто не могъ бы подумать, что и въ этой таинственной исторіи былъ виноватъ Бобъ. Ему пришло въ голову научить курь считать и отбивать клювомъ какое нибудь число, изображенное цифрой на картонной карточкѣ. И вотъ курь вполне оправдали установившущся за ними славу глупыхъ и безтолковыхъ птицъ. Оиѣ категорически отказались отъ этой умственной работы и съ дикой стремительностью убѣжали отъ Боба, едва только замечали его по близости. Бобъ проводилъ большое упорство въ достиженіи намѣченной цѣли, но наткнулся на отчаянное сопротивление упрямыхъ птицъ, которая въ концѣ

Старуха догадалась и нашла на свѣчу ремку.

Америка и большевики.

Совѣтская власть пыталась заключить для Россіи поддержку большевиками американскими деньгами.

Это выступленіе обратило на себя вниманіе, и большая американская пресса энергично протестовала противъ сдѣлки «Спандарт» Оуэн Кои съ большевиками, устроившей интересамъ русскаго народа.

Телеграмму «Русскаго Времени» Млэмъ Керъ Гераальдъ переслалъ по кабелю въ Барноу и въ другія вѣдущихъ газетъ, а именно: въ «Таймс», «Дейли Мейк», въ парижскомъ «Гераальдъ», «Фигаро» и другихъ главныхъ американскихъ изданій подождалъ: чию побѣда дается большевиками.

ДРИЗО Михаил Александрович (МАД)

- Иллюстрации
- № 27 (112) – стр 3
- № 28 (113) – стр 3
- № 29 (114) - стр 3
- № 30 (115) – стр 3, 18, 19
- № 31 (116) – стр 3, 16, 17, 18

- 15 июля 1887 (Одесса) – 23 сентября 1953 (Париж). Карикатурист.
- Сын одесского врача. Окончил реальное училище в Одессе, учился на юридическом факультете Новороссийского университета. В 1908–1918 под псевдонимом МАД (MAD) рисовал карикатуры для газет «Одесские новости», «Южное обозрение» и «Одесский листок». Выпустил собственную книгу «Так было», включившую 60 карикатур, посвященных событиям российской истории с марта 1917 по март 1918 (Одесса, 1918). Книга была конфискована германскими военными властями, и большая часть тиража пропала (экземпляры имеются в Бахметевском фонде Колумбийского университета в США и в Одесской научной библиотеке им. М. Горького).
- В 1919 эвакуировался в Константинополь, откуда перебрался в Берлин. В 1922 вместе с Г. Росимовым создал детский журнал «Ванька-Встанька». Исполнил иллюстрации к книге детских стихов Саши Черного «Живая азбука» (1922), сотрудничал в газете «Руль» (с 1923). Позже обосновался в Париже. Рисовал карикатуры для русских газет и журналов: «Иллюстрированная Россия» (1924–1939), «Возрождение» (1925–1930), «Последние новости» (1930–1940), периодически публиковал карикатуры во французских газетах «Marianne» и «Figaro». Исполнил шаржи на деятелей русской эмиграции (Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, А. И. Куприн, М. А. Алданов, К. Д. Бальмонт и др.). В серии карикатур «Советские лики» высмеивал партийных и военных чиновников большевистской России, рисовал шаржи на Сталина и Гитлера. В 1939 оформил пьесу «Ничего подобного» Н. А. Тэффи в постановке Н. Н. Евреинова, посвященную жизни русских эмигрантов.
- В июле 1942 был арестован оккупационными властями за ранее опубликованные карикатуры на Гитлера и Геббельса. Освободившись в мае 1943, скрывался в департаменте Ньювр. После войны входил в Союз русских писателей в Париже и сотрудничал во французской прессе.
- Похоронен на кладбище Батиньоль в Париже.

Дон-Аминадо (Civis)

- Иллюстрации
- № 31 (116) – стр 12

- Аминадав Петрович (Пейсахович) Шполянский (псевдоним Дон-Аминадо, печатался как Д.Аминадо) (7 мая 1888-14 ноября 1957) - русский поэт-сатирик, мемуарист. Дон-Аминадо родился и вырос в Елисаветграде, учился юриспруденции в Одессе и Киеве, по завершении высшего образования (1910) поселился в Москве и занялся адвокатской и писательской деятельностью (постоянно сотрудничал в газете «Раннее утро» и журнале «Сатирикон»). Будучи солдатом во время Первой мировой войны, Дон-Аминадо опубликовал свою первую книгу «Песни войны» (1914). Он эмигрировал в начале 1920 года через Константинополь в Париж, где регулярно печатал фельетоны в газете П. Милюкова «Последние новости». В 1920 году, в Париже, стал масоном. Прошёл посвящение в парижскую масонскую ложу «Космос».

Не найдена информация

- № 31 (116) стр. 14, 15
- № 28 (113) стр. 19